АННОТАЦИЯ

к диссертации Дюсембек Жанны на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «8D02206 - История» на тему: «Институт дистаночных и местных начальников в Казахской степи в 1831-1869 гг.»

Описание исследовательской работы. Диссертационное исследование посвящено изучению проблемы формирования и функционирования института дистаночных и местных начальников на территории казахов оренбургского ведомства в 1831-1868 гг.

Актуальность исследования. Современные тенденции в изучении политики центра в периферии подчеркивают сдвиг к микроисторическим подходам, акцентирующим агентность местных элит в имперских структурах. Изучение отдельных регионов в рамках микроистории дает понимание деталей исторического процесса: механизма назначения начальников, их повседневную практику, конфликты, взаимодействие.

В этом контексте изучение процессов институционализации местного управления в Казахской степи в первой половине XIX в. представляется актуальным. Во-первых, данный институт представлял собой низовое звено административного управления Российской империи в Казахской степи XIX века, обеспечивая взаимодействие центра с казахским кочевым населением. Во-вторых, понимание логики функционирования данной системы управления послужит основой для осмысления процессов формирования административной политики на современном этапе.

Ключевые факторы, детерминирующие проблемный статус исследования института дистаночных и местных начальников включают:

- фрагментарность исторических исследований и недостаточную степень изученности вопросов учреждения дистанций и местностей, причины их создания и динамику внедрения в Казахскую степь, включая логику их локализации, административно-территориальной конфигурации;
- отсутствие комплексных моделей анализа взаимоотношений между представителями казахской знати и региональной администрации в условиях интеграционных процессов;
- дефицит критического переосмысления имперских реалий в степи, что актуализирует необходимость комплексного, системного и объективного исследования и всестороннего анализа имперской политики на территории Казахской степи с целью внесения новых коррективов относительно механизмов внедрения института дистаночного управления.

Степень изученности исследования представлена посредством анализа дореволюционной, советской и современной отечественной и зарубежной литературы. (См. в разделе 1.2. представленной диссертации).

Дореволюционная историография представлена в трудах таких авторов, как Г.Ф. Генс [1], А.И. Левшин [2], И.И. Крафт [3], И.М. Казанцев

[4], А.И. Добросмыслов [5], Л. Мейер [6], А.В. Васильев [7], А.Е. Алекторов [8], Н.И. Ильминский [9], И.Ф. Бларамберг [10], работы которых содержат ценные сведения об административной политике империи, дистаночной системе управления, однако носят нарративный характер.

В советский период издавались работы, посвященные проблемам административной политики империи, колониальной системы, а также вопросам просвещения Е.Б. Бекмаханов [11], С.З. Зиманов [12], А.Ф. Рязанов [13], [14], Т.Т. Тажибаев [15].

В постсоветский период начался новый этап в осмыслении политики империи административного управления в Казахской степи. Свидетельством этому являются исследования по изучению политики Российской империи, в частности исследования Б.М. Абдрахмановой [16], Г.Б. Избасаровой [17], Д.В. Васильева [18], И.В. Побережникова [19], Р. Почекаева [20], Г.С. Султангалиевой [21], Т.Т. Далаевой [22], С.К. Удербаевой [23], М. Абдрахим [24].

Цель исследования заключается в системной реконструкции функциональной роли и деятельности дистаночных и местных начальников в реализации административной политики империи на территории казахов оренбургского ведомства, моделировании внутрисистемных и межуровневых взаимодействий дистаночных и местных начальников с региональной администрацией.

Задачи исследования ориентированы на последовательное решение следующих задач:

- создание концептуальной рамки исследования;
- критический анализ исторической литературы по проблеме;
- установление количественных параметров и геоадминистративной локализации дистанций и местностей на территории казахов оренбургского ведомства;
- реконструкцию территориальной конфигурации расселения казахских родов в дистанциях;
- определение стратегических и тактических приемов в процессе вовлечения представителей казахской кочевой элиты на административную службу империи;
- выявление персональных данных дистаночных и местных начальников (социальное происхождение, образование, место службы);
- анализ восприятия казахами деятельности дистаночных и местных начальников;
-определение мотивов сотрудничества казахской кочевой знати с оренбургской администрацией.

Методология исследования сформирована в русле новой имперской, истории, локальной истории, микроисторической оптики, что дает возможность рассматривать институт дистаночных и местных начальников не как административную конструкцию, а как систему

локально ориентированных практик управления, посредничества и коллаборации между имперской властью и казахской кочевой элитой.

В данном исследовании применены просопографический метод, метод типологизации, метод системного анализа.

Источниковедческий анализ по данной проблеме основывается на широком круге письменных источников, которые разделены на следующие группы:

1. **Законодательные акты.** Особую значимость приобретают законодательные документы Российской империи первой половины XIX века, такие как: «Утвержденное мнение Комитета Азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» (Устав об оренбургских казахах) от 1824 года, Положение об управлении оренбургскими казахами от 14 июня 1844 года, Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ, Т.19, №17998) и Положение о школе для казахских детей при Пограничной комиссии (ПСЗРИ, Т.19, №17999).

2. Вторая группу источников включает архивные документы-**делопроизводственные материалы** Оренбургской пограничной комиссии, сохранившиеся в фондах Центрального государственного архива РК (Алматы, Казахстан), Объединенного государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Россия), Российского государственного военно-исторического архива (Москва, РФ), Архива внешней политики Российской империи (Москва, РФ), Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия).

Третья группа источников включает официальные справочные и статистические материалы – адрес-календари, справочные и памятные книжки.

Четвертую группу составляют материалы периодической печати, в частности публикации «Тургайской газеты» за 1898 год.

К пятой группе относятся материалы устного народного творчества. Колониальная политика Российской империи, активизировавшаяся в первой половине XIX веке по освоению степного пространства стала главной темой акынов и жырау эпохи «Зар-заман» [32].

Шестую группу источников составляют опубликованные сборники документов. Среди них «Материалы по истории политического строя Казахстана» (1960) [33, с. 214-215] и сборник документов и материалов «Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв.» (1964) [34, с. 256].

В постсоветский период были изданы сборник документов «Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова» (1996) [35], сборник документов «Национально-освободительное движение казахского народа в конце XVIII – начале XX вв.» (2019) [36], сборник документов «Материалы по введению русской политической системы управления в Казахстане» (1999) [37], сборник документов «История Казахстана в документах и материалах»

(вып.1) [38], сборник документов «О почетнейших и влиятельнейших ордынцах», включенного в серию «История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков» [39], сборник документов и материалов «Казахские чиновники на службе Российской империи» [40].

Объектом исследования является система колониального административного управления Российской империи на территории казахов оренбургского ведомства в первой половине XIX века.

Предметом исследования выступают особенности функционирования института дистаночных и местных начальников, социальный состав, полномочия и направления деятельности дистаночных и местных начальников, их роль в трансформации традиционной системы власти в Казахской степи в 1831–1868 гг.

Хронологические рамки диссертации определяются периодом введения новых административных структур на территории казахов оренбургского ведомства в 30-е г. XIX века и завершаются к концу 60-х годов XIX века, когда дистаночная система была ликвидирована и внедрена волостная система на низовом звене управления.

Территориальные рамки диссертации определяются территорией кочевания казахов Младшего жуза, разделенной в результате административных реформ на три части – Западную, Среднюю и Восточную.

Научная новизна работы:

- выявлена географическая локализация дистанций и местностей, функционировавших на территории казахов оренбургского ведомства;
- рассмотрено участие казахов в процессе создания новых дистанций (№№32-41).
- проведена типологизация дистанций с выделением их категорий (прилинейных, степных и “особых” дистанций) с определением их количественного соотношения по территориальному принципу;
- предложена периодизация функционирования дистанций: прилинейных, степных и «особых» дистанций;
- системным методом реконструированы территориальные границы расселения родов и маршруты их сезонных кочевий в пределах дистанций и местностей;
- показаны внутри-степные подвижные границы между казахами оренбургского и западносибирского ведомств;
- впервые систематизирован корпус персоналий–дистаночных начальников (144) и местных старшин (298), выявлены династии казахских должностных лиц (Бикбулатовы, Сюгалины, Бабасовы);
- впервые определен механизм назначения дистаночных и местных начальников, процедуры их утверждения, практика их распределения по дистанциям и местностям;

- показана новая вертикаль власти внутри кочевого общества султан-правитель - дистаночный начальник - местный начальник;
- определены функциональные обязанности дистаночных и местных начальников в контексте взаимодействия их с региональной администрацией и султанами-правителями.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретические рамки исследования института дистаночных и местных начальников показали, что данный институт представлял собой низовое звено административного управления, сочетавшее элементы традиционной кочевой власти с имперскими практиками управления. Исследование выполнено на основе применения теории коллаборационизма (Р. Робинсон), теории фронтира (Ф. Тернер, А. Каппелер, Т. Тебаев, И.В. Побережников, Р. Почекаев), регионального подхода (А. Капеллер, К. Мацузато, А. Ремнев).

2. Дистаночная система управления, созданная в 1831 году, подразумевала собой многоуровневую административную и территориальную структуру. *На основе анализа хронологии создания дистанций предложена периодизация функционирования дистанций: прилинейных (1831-1840 гг.), степных (1841-1850 гг.) и «особых» (1848-1850 и 1862-1867 гг.).*

3. Выявлен процесс назначения представителей казахской кочевой элиты на должности начальников дистанций и местностей, определены интересы как региональной власти, так и местного населения при выдвижении на должность той или иной кандидатуры.

4. Функциональные обязанности дистаночных и местных начальников (сбор кибиточной подати, обеспечение стабильной обстановки внутри дистанции, сбор сведений о передвижении казахских родов и т.д.) показывают степень включенности их в систему имперского управления.

5. Вертикаль власти (местные начальники подчинялись дистаночным начальникам, дистаночные начальники – султанам-правителям) сочеталась с возможностью обращений и донесений напрямую к региональной администрации, что обеспечивало гибкость системы и превращало дистаночных и местных начальников в агентов.

6. Обучение казахских детей из семей дистаночных и местных начальников в казахской школе при Пограничной комиссии свидетельствовало о «социальной инженерии» и формировании новой кочевой элиты, получившей образование в русских учебных заведениях как посредников между кочевым населением и региональной властью.

7. Дистаночные и местные начальники представляли гибридную форму власти. С одной стороны, они были представителями имперской власти, так как назначались региональной администрацией, а с другой стороны, они были представителями казахского кочевого общества, защищающими интересы своего рода.

Научная и практическая значимость диссертационной работы. Исследование предполагает развитие казахстанской исторической науки и способствует росту общественного сознания общества. Выводы, полученные в результате исследования, дают возможность для применения опыта исторического прошлого для развития системы административного управления. Результаты данного исследования могут войти в учебные планы и учебные издания по новой истории Казахстана.

Аппробация диссертационной работы. Основные результаты и заключения исследования за 2020-2025 гг. были опубликованы в материалах конференций (2), журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (2), а также входящих в базу данных Scopus, квартиль Q1 (2). Всего – 6 статей. Отдельные разделы исследования были продемонстрированы в виде докладов в работах известных международных научных конференций «Change and Challenge» (University of Liverpool's Annual History PGR Conference 2022); «The problem of social mobility in the Kazakh nomadic society of the XIX-early XX centuries: forms, opportunities and motives» Европейского общества исследования Центральной Азии (ESCAS) в 2023 году) и на международной конференции «The Russian Empire as Great Power and Multi-Ethnic Polity», организованной фондом PAULSEN в Великобритании 27-30 июня 2024 года.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений